

ФИЛОСОФИЯ

УДК 130.2

Т. Э. Рагозина

(д. филос. наук, доцент)

Донецкий национальный технический университет
(г. Донецк, Донецкая Народная Республика, РФ)

E-mail: tatyana.ragozina@list.ru

ПРИТЯЗАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЕКТИВИЗМА: МОЖНО ЛИ ОТМЕНИТЬ ЗАКОНЫ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ?

***Аннотация.** Статья представляет собой попытку взглянуть на закономерности развития общественной истории людей через призму объективных отношений и противоречий современного общества, обосновав ограниченность притязаний политического проективизма как стратегии мирового капитала управлять человеческим сообществом в соответствии с определённым сценарием. В связи с этим автор задаётся вопросом: можно ли перехитрить всемирную историю, обойдя объективные законы её развития и заставив её осуществляться в соответствии с неким «проектом»?*

***Ключевые слова:** противоречия всемирной истории, история как объективный процесс, история как равнодействующая разнонаправленных интересов, политический проективизм.*

T. E. Ragozina

(Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor)

Donetsk National Technical University

(Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation)

THE CLAIMS OF POLITICAL PROJECTIVISM: IS IT POSSIBLE TO ABOLISH THE LAWS OF WORLD HISTORY?

***Annotation.** The article is an attempt to look at the patterns of the development of public history of people through the prism of objective relations and contradictions of modern society, justifying the limitations of the claims of political projectivity as a strategy of world capital to manage the human community in accordance with a certain scenario. In this regard, the author wonders: is it possible to outwit world history by bypassing the objective laws of its development and forcing it to be carried out in accordance with a certain "project"?*

Key words: *contradictions of world history, history as an objective process, history as the result of multidirectional interests, political projectivity.*

Вопросы о сущности законов и движущих сил, управляющих ходом всемирной истории, с особой остротой вставали перед человечеством всякий раз, когда общество оказывалось на переломе эпох. Нынешняя переломная эпоха – не исключение¹.

Поэтому вопросы общеполитического свойства о сущности исторических изменений, не спрашивая нас, сегодня сами встают перед нами, получая мощный импульс от происходящего. И прежде всего это связано со следующими обстоятельствами: резкое обострение противоречий современного общества, вступившего в эпоху позднего капитализма, в очередной раз ввергает человечество в опасность силового переустройства мира, в опасность навязывания *глобализма* как такого миропорядка, который должен утвердиться в результате осуществления политического проекта «коллективного Запада» во главе с США, претендующими на роль мирового гегемона и единственного центра силы.

Всё это в немалой степени свидетельствует о возрастании в современной истории удельного веса *субъективного фактора*, который явственно обнаруживает себя в так называемом *проективном характере* многих процессов, инспирированных вполне конкретными силами как внутри отдельных государств, так и на мировой арене.

Именно эти обстоятельства актуализируют сегодня старый философский вопрос о сущности истории, заставляя экстраполировать его на современный этап развития. Сегодня он звучит так: означает ли факт *телеологии истории*, т.е. факт наличия объективно-целесообразного характера исторических процессов, обусловленный тем, что в истории действуют люди, наделённые сознанием и волей, – означает ли это, что на современном этапе истории основой развития выступают уже не объективные законы, а разного рода *проективизм* как главная движущая сила исторического развития? Означает ли это, что тот или иной ход развития истории является результатом успешной реализации чьего-либо *проекта* и что история в целом осуществляется в соответствии с определённым *сценарием*?

В связи с этим старый философский вопрос о соотношении в истории объективных и субъективных механизмов развития, будучи преломлён через призму проективизма, сегодня получает прямо-таки экзотическое звучание, а именно: можно ли написать *либретто будущей всемирной истории*?

Ранее тематикой мне уже доводилось говорить о том, что эпоха позднего капитализма, которую сегодня переживает мир, есть эпоха исчерпания жизненного

¹ Новым моментом здесь, пожалуй, является лишь то обстоятельство, что сегодня именно *мы*, а не прошлые поколения, находимся на гребне событий и процессов, ещё не получивших своего завершения. А это значит, что *сумерки ещё не наступили и Сова Минервы ещё не начала свой полёт*.

потенциала и сроков существования *капитала* как конкретно-исторической формы организации общественной жизни, поскольку капитализм вступил в фазу разрушения основ своего собственного существования [1, с. 15-16].

Индикаторами этого процесса служат следующие тенденции: 1) капитал, которому в период его становления и восходящего развития были жизненно необходимы *сuverенные национальные государства* как условие нормального функционирования *национальных рынков*, сегодня, в лице самых развитых в экономическом отношении стран, перешёл к планомерному разрушению вошедших в орбиту его интересов суверенных государств и их национальных экономик; кроме того, экономические интересы представителей крупного капитала, входящих в *наднациональные структуры*, всё больше входят в противоречие с интересами также и своих собственных национальных государств; 2) *верховенство права* уступило место *правилам и стандартам*, навязываемым в обход всех правовых механизмов: в первую очередь это касается *международного права*; 3) *свободная конкуренция* как главный принцип и механизм функционирования рыночной экономики сегодня оказалась неэффективным механизмом, вытесняемым силовыми методами в виде санкций; более того, *свободная конкуренция* как механизм регулирования рыночной экономики оказалась вместе с «Северными потоками» *взорвана* спецслужбами США – причём, в прямом смысле этого слова.

Стоит ли сомневаться, что капитал, вступая в фазу разрушения своих собственных основ и лишая себя условий своего эффективного воспроизводства, всё явственнее обнаруживает устойчивую тенденцию не только к сокращению своего жизненного пространства, но и к сокращению исторических сроков своего существования?

Стоит ли при этом сомневаться также в том, что *капитал*, вступив в фазу исчерпания своего жизненного потенциала, будет именно в связи с этим предпринимать любые, даже самые авантюристичные и губительные для всего мира, попытки продления исторических сроков своего существования с целью избежать социалистической перспективы, «прелюдия» к которой уже звучит набатным колоколом? – Судорожные попытки капитала отодвинуть свой финал, которые происходят прямо на наших глазах, рассеивают всякие сомнения на сей счёт.

Именно в связи с этим как раз и встаёт вопрос о том, *что* же всё-таки возобладает в ходе развития указанных выше тенденций: **а)** наступит ли качественно новый миропорядок в результате действия *объективных законов*, тенденциально содержащих в себе перспективу социализма, который по всем признакам буквально дышит в затылок человечеству, или **б)** новый миропорядок будет установлен в результате успешного осуществления *политического проекта коллективного Запада во главе с США*, благодаря чему в мире утвердится *глобализм как форма продлённого господства капитала*?

В том-то всё и дело, что *глобализм* – это не просто американский гегемонистский проект, нацеленный на утверждение миропорядка, который предполагает

управление миром и контроль за ним из одного центра силы, осуществляемые к тому же в интересах только *этого одного центра силы*. Глобализм есть не что иное, как предсмертный проект *капитала*, вступившего в эпоху *позднего капитализма*, вынужденного уходить с исторической сцены; *глобализм* – это *попытка мирового капитала продлить сроки своего существования*. В этом его глубинная сущность и подоплёка.

Конечно, поздний капитализм имеет свои особенности. И всё же необходимо заметить: антагонизм, ранее проявлявший себя преимущественно в форме противоборства классов внутри развитых капиталистических обществ, а также в форме колониального гнёта по отношению к странам третьего мира, сегодня приобретает тотальный характер глобального междоцивилизационного противостояния, при этом не устраняя, а повышая градус противоречий капитализма как общественного строя и выводя их на качественно новый уровень. Характер противоречий позднего капитализма, выйдя на уровень междоцивилизационного противостояния, отнюдь не утратил при этом своей природы *классового антагонизма между трудом и капиталом* – по этому поводу нет ни малейших иллюзий. Поэтому сегодня, используя образ, созданный Мих. Лифшицем более полвека тому назад в контексте размышлений о схожих проблемах, можно сказать так: *глобализм* – это своеобразная «...обида на всемирную историю, которая ставит под сомнение право обеспеченного меньшинства наслаждаться комфортом за счёт остального мира» [2].

Вопрос, который встаёт ныне: способен ли *капитал* как форма организации общества всё же найти сегодня такой способ развития событий, который в итоге даст ему возможность не просто отодвинуть в долгосрочную историческую перспективу неизбежный исторический финал заката капиталистической цивилизации, но и вообще позволит снять его с повестки дня в качестве экзистенциальной угрозы для себя?

Проще говоря, можно ли обмануть историю, перехитрив её объективные законы развития? Возможно ли такое течение событий, в результате которых притязания политического проективизма всё же будут удовлетворены и истории будет навязан желаемый мировым капиталом сценарий развития?

Согласно фабуле интересующей нас проблематики, мы вынуждены обратиться к классической философской мысли, которая оставила нам блестящие образцы научного понимания сути всемирно-исторического процесса.

В частности, обращаясь к гегелевской философии истории, мы наталкиваемся на открытый Гегелем факт существования в истории так называемой *диалектики отрицательности* (Negativität)², демонстрирующей нам динамику негативной об-

² «У Гегеля, - пишет М. Лифшиц, - есть много определений ...фантастического существа, известного под именем «дух». <...> Но среди определений духа есть, конечно, и очень глубокие. Самым важным из них является определение его как вечной живой «отрица-

ратной силы целого. В лекциях по философии истории Гегель следующим образом объясняет возникновение этого феномена в виде негативной обратной силы целого: это связано с тем, что «...во всемирной истории благодаря действиям людей вообще получают ещё и несколько иные результаты, чем те, к которым они стремятся и которых они достигают, чем те результаты, о которых они непосредственно знают и которых они желают; они добиваются удовлетворения своих интересов, но благодаря этому осуществляется ещё и нечто дальнейшее, нечто такое, что скрыто содержится в них, но не сознавалось ими и не входило в их намерения» [4, с. 27].

В реальной истории, поясняет далее Гегель, в качестве результата действий индивидов действительно возникает нечто, что не входило в их намерения и что, получив статус *самостоятельной силы* (в качестве совокупности сложившихся отношений), само начинает господствовать над людьми, выполняя роль «обратного удара», сокрушающего, как палач на плахе, человеческие устремления и превращающего в тщету людские намерения³. Причём, Гегель неоднократно показывает (в том числе на конкретных примерах), что силы эти люди вызывают к жизни своими собственными деяниями, и *в этом смысле* люди, конечно же, сами творят свою историю. Но только лишь в этом смысле, ибо реальная история складывается и протекает всё же *не по сценарию индивидов*, преследующих свои эгоистические интересы. Такова *формула*, фиксирующая *всеобщую закономерность истории!*

Вряд ли кто станет отрицать, что этот момент – абсолютно родственен материалистическому пониманию истории⁴. Достаточно вспомнить изложение сути материалистического понимания истории, данное Ф. Энгельсом в работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», а также в «Письмах об историческом материализме», чтобы убедиться в том непреложном факте, что философия истории Гегеля действительно выступает прямой предтечей исторического материализма⁵.

тельности», Negativität. Это и есть основная мысль гегелевской диалектики. <...> ...всякое определённое отношение имеет тенденцию превращаться в нечто *обратное*» [3, с. 142].

³ Это обстоятельство убедительно свидетельствует о наличии в истории людей некоего *объективного субъекта* как вполне самостоятельной и реальной силы (пусть и *не антропоморфного, а социоморфного характера*), не зависящей от воли и поведения людей, а наоборот, направляющих эту волю и это поведение [5, с. 15-25].

⁴ В частности, Ф. Энгельс, фиксируя такую особенность развития истории, которая проявляется в том, что «...действия имеют известную желаемую цель, но результаты, на деле вытекающие из этих действий, вовсе нежелательны» [6, с. 306], характеризует её как *всеобщую закономерность истории*. «Каков бы ни был ход истории, - говорит Энгельс, почти дословно повторяя приведённую выше мысль Гегеля, - люди делают её так: каждый преследует свои собственные, сознательно поставленные цели, а общий итог этого множества действующих по различным направлениям стремлений и их разнообразных воздействий на внешний мир – это именно и есть история» [6, с. 306].

⁵ Об этом же удивительном феномене – о наличии в историческом развитии обратного действия социальной силы целого – ещё в 1845 году писали в «Немецкой идеологии» К. Маркс с Ф. Энгельсом [7, с. 33].

Именно этот момент, фиксирующий наличие в общественной истории людей некоей самостоятельной социальной силы (не антропоморфного, а социоморфного характера), обнаруживающей себя в виде возвратного действия известной совокупности сложившихся отношений целого, одинаково разделяемый и Гегелем, и Марксом, и Энгельсом, является *главным ключевым моментом* рационального, научного постижения общественных процессов, через призму которого мы теперь и попытаемся взглянуть на проблемы, поставленные в самом начале нашей статьи.

Итак, возвращаясь к поставленным выше вопросам, посмотрим, применима ли эта «формула всемирной истории» к нынешнему этапу развития общества или же она устарела настолько, что её пора отправить на «свалку истории»?

Процессы, стремительно происходящие сегодня, прямо на наших глазах меняют контуры, казалось бы, такого устойчивого мира. Так, сегодня становится вполне очевидным, что параллельно с планомерной реализацией *глобального проекта* Запада, которому, казалось бы, ещё недавно не было никакой альтернативы и который надвигался с неотвратимостью рока, в мире с самого начала латентно происходили встречные, обратные по своей направленности, процессы *деглобализации*, которые сегодня обрели черты вполне явных тенденций противостояния глобализму. В итоге сегодня мир оказался расколот на крупные макрорегионы, представленные относительно самодостаточными в экономическом плане политическими центрами силы, а иллюзия однополярного мира неожиданно столкнулась с грубой реальностью в виде набирающего силу нового, многополярного мира, в котором роль мирового гегемона в лице США не только не предопределена, но и вообще поставлена под сомнение самой логикой развития событий⁶.

Как видим, геополитические намерения коллективного Запада во главе с США, направленные на ослабление других крупных политических центров, пока не привели к нужным результатам. Более того, коллективный Запад, объявив открыто о своих целях достичь полного стратегического поражения России и вступив в беспрецедентно агрессивную схватку, причём не только с Россией, но и одновременно с Китаем (и всё это на фоне напряжённых отношений с КНДР и Ираном), — на данный момент вынужден в лице своих собственных экспертов констатировать, что эти намерения привели к прямо обратному итогу, в результате чего «страшный сон» американских стратегов вдруг в одночасье стал явью: произошло быстрое и далеко идущее по своим последствиям стратегическое сближение России с Китаем, Ираном и Северной Кореей, причём не только в экономической, но и в военно-технической сферах.

⁶ Ибо, как оказалось на поверку, интересы не только России, Китая, глобального Юга, арабского мира, африканских стран, но также и Евросоюза объективно не совпадают с интересами англо-саксов в лице США и Британии, входя в известное противоречие и противостояние друг с другом.

Это то, что вкратце можно уже сегодня сказать о степени реалистичности притязаний глобалистского проекта быть сценарием развития всемирной истории. Каков будет его финал и в какой мере он будет окончательно посрамлён – покажет ближайшая историческая перспектива.

Теперь несколько слов о процессах так сказать регионального уровня, которые заслуживают отдельного внимания. В частности: когда страны старой Европы, учредившие в своё время Европейский Союз во главе с Германией, принимали в его состав Польшу и страны Балтии, намереваясь таким образом укрепить себя как новый геополитический центр силы и одновременно ослабить Россию, продвигая НАТО непосредственно к её границам, – преследуя эти конкретные цели, вряд ли они предполагали, что Польша с самого начала будет выполнять отведённую ей Вашингтоном роль *рычага воздействия и ослабления* Евросоюза в целом, не говоря уже о такой «деликатной миссии», как быть *уздой* для Германии.

Далее. Как известно, страны Евросоюза, с энтузиазмом и весьма энергично приняли участие в реализации проекта «Украина», который вначале был анонсирован европейскому миру под названием «Анти-Россия», чтобы не вызывать у лидеров европейских стран ненужных и опасных прозрений и догадок насчёт его действительного предназначения. Страны Европы, всемерно поддерживая проект «Украина» как инструмент достижения целей по развалу России и при этом наивно рассматривая самих себя наравне с США в качестве несомненных выгодополучателей от реализации этого проекта, вряд ли думали, что в итоге они сами окажутся в геополитической ловушке, став *объектами манипулирования* в рамках чужого сценария, ибо «проект Украина» с самого начала был направлен не только против России, но в равной мере выступал инструментом ослабления также и Евросоюза и в первую очередь служил рычагом ослабления экономики Германии как главной опоры ЕС.

В результате всего этого Германия, как считают многие аналитики, в первую очередь как раз и оказалась в геополитической ловушке: как известно, проект Евросоюза – это прежде всего германский проект (проект «Угля и стали»), проект германского капитала. И поскольку сейчас происходит вывод большого числа крупных предприятий с территории Германии на территорию США; поскольку высокая конкурентноспособность германской тяжёлой и химической промышленности в результате разрыва экономических отношений с Россией, поставлявшей ей сверхдешёвые энергоресурсы, уходит в прошлое; поскольку устойчивой тенденцией стало снижение темпов экономического развития порядка на 6-7% в годовом выражении, ибо германская экономика уже не может успешно развиваться при таких ценах на энергоносители; поскольку в целом запущен в действие мощный фактор *деиндустриализации* германской экономики, – постольку сейчас под вопросом оказывается *прочность конструкции всего Евросоюза*. А сама Германия всё больше превращается из *субъекта* политики в *объект* чужих геополитических проектов.

В этой связи обращает на себя внимание целый ряд фактов. 1) Факт активного перевооружения Польши (причём, не в соответствии с военно-техническими образцами Европы). Спрашивается: против кого оно стратегически направлено? – Только ли против России? 2) Против кого стратегически направлено военное разоружение Германии под видом необходимости поставок вооружений в Украину и обескровливание Германии путём выкачивания у неё систем «Таурус» для отправки их опять-таки в Украину? 3) Что подразумевает и чем закончится иск Польши к Германии на \$2 000 000 000 000 (два триллиона долларов)?

Иными словами, Украина вместо вхождения в Евросоюз оказалась весьма действенным средством разрушения Евросоюза. Оказывается, что затяжной военный конфликт на территории Украины как буферной зоны между Евросоюзом и Россией предусматривал не только ослабление и развал России, но и сценарий возможного переустройства / реформатирования Европы (уже не с Германией во главе). Поэтому главная интрига успешности глобалистского проекта США сегодня представлена вопросом: даст ли Европа в лице Германии окончательно развалить себя в угоду интересам Капитолийского холма?

Приходится признать, что сегодня, как, впрочем, и всегда, всемирная история (на глобальном уровне, а также на региональном и даже локальном уровнях) полна драматизма: одна из хитростей мирового разума сегодня, как и прежде, состоит в том, что даже крупным игрокам мировой геополитики наперёд не дано знать, что их, казалось бы, вполне реалистичные намерения и цели на самом деле уже просчитаны противниками и предусмотрены в чьём-то чужом, встречном геополитическом сценарии, в котором им отведена роль отнюдь не *субъектов* мировой политики, а всего лишь *объектов*, в результате чего их дерзкие цели неизбежно будут существенно скорректированы, отчасти нейтрализованы, а то и вовсе посрамлены.

Поэтому думать, что будущее мироустройство с неизбежностью обретёт желаемые контуры в соответствии с проектом какого-либо одного центра политической силы, что намерения и замыслы главных политических игроков на международной арене приведут к образованию желаемого ими миропорядка, – думать так было бы весьма наивно: *написать либретто всемирной истории не удастся никому (тем более – в одиночку)*. А, стало быть, искушение обмануть историю, как бы велико оно ни было, потерпит фиаско.

Новый миропорядок, как это и всегда было в истории, возникнет в качестве некоей *равнодействующей*, складывающейся в результате столкновения многих разнонаправленных интересов, политических волей, стремлений и действий. И эта возникшая на этапе заката капитализма *равнодействующая* (в виде сложившейся системы международного разделения труда – мирового рынка) станет той объективной силой, которая в качестве *закона истории* будет определять место и роль каждого центра политической силы на мировой арене (а не наоборот).

Список литературы

1. Рагозина Т. Э. Человек и общество: что век грядущий нам готовит? // Человек и общество на переломе эпох: поиски стратегий развития: материалы межд. науч. конф., 21 апр. 2023 г. / отв. ред. Т. Э. Рагозина. – Донецк : ДонНТУ, 2023. – С. 7-18.
2. Лифшиц М. Карл Маркс и современная культура
<https://reallib.org/reader?file=137654>
3. Лифшиц Мих. Дух и его действительность. 1974 г. / М. Лифшиц. О Гегеле. – М.: ООО «Издательство Грюндриссе», 2012. – С. 127-151.
4. Гегель Г. В. Ф. Сочинения. Т. VIII. Философия истории / пер. А. М. Водена, под ред. и с предислов. Ф. А. Горохова. – М. ; Л. : Гос. соц.-эк. изд-во, 1935. – 470 с.
5. Рагозина Т. Э. Объективный субъект истории, или что значит «стоять на пороге материалистического понимания истории» Часть I // Культура и цивилизация (Донецк). – Донецк, 2023. – Выпуск № 1 (17). – С. 15-25.
6. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1961. – Т. 21. – С. 269-317.
7. Маркс, К., Энгельс, Ф. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. - Изд. 2-е. – М., 1955. – Т. 3. – С. 7-544.